

Astrakhan region. 1918-2000: Documents. Materials Memories]. Astrakhan, Astrakhan State Pedagogical University Publ. House, Volgograd, Stanitsa-2 Publ. House, 2000, 344 p.

28. Naumov E. O. Chrezvychaynaya komissiya po borbe s kontrevolyutsiei, spekulyatsiei i prestupleniyami po dolzhnosti 1-y armii Vostochnogo fronta [Emergency Commission to combat counterrevolution, speculation and crimes on the post of the 1st Army of the Eastern Front]. *1917 god v rossiyskoy provintsii* [1917 in the Russian province]. Penza, 2017, pp. 170–175.

29. Department of registration of archival funds of the management of the Federal Security Service of Russia in the Astrakhan region, case 2421, sheet 15.

30. Skorkin K. V. *Na strazhe zavoevaniy Revolyutsii. Istoriya NKVD – VChK – GPU RSFSR. 1917–1923* [Guarding the gains of the Revolution. History of the NKVD – VChK – GPU RSFSR. 1917–1923]. Moscow, VividArt Publ. House, 2011, 1207 p.

31. *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo Soyuza 1898–1991* [Handbook of the history of the Communist Party and the Soviet Union 1898–1991]. Available at: <http://www.knowbysight.info/MMM/13981.as>.

32. Upravlenie Federalnoy sluzhby bezopasnosti Rossii po Saratovskoy oblasti 1918–2008 [Office of the Federal Security Service of Russia in the Saratov region 1918–2008]. Saratov, EI-Print, 2007.

33. Upravlenie FSB Rossii po respublike Kalmykiya 95 let. 1922–2017. [The Department of the Federal Security Service of Russia for the Republic of Kalmykia is 95 yearsold. 1922–2017]. Elista., Kalmykiya Publ. House, 2017, 64 p.

34. Shcherbakov A. S. Organizatsionnaya i kadrovaya struktura mestnykh ChK v period Grazhdanskoy voyny 1917–1920 gg. (namaterialakh Orlovskoy i Bryanskoy guberniyakh) [The organizational and personnel structure of the local Cheka during the Civil War of 1917–1920 (based on materials from Oryol and Bryansk provinces)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 2011, no. 2, pp. 85–90.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС В ГОРОДАХ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.): НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «САРАТОВСКИЙ ЛИСТОК»

Тимофеева Елена Георгиевна, доктор исторических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Пилипцов Иван Николаевич, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ivanpilipstov@yandex.ru

Рассмотрена продовольственная ситуация в городах Саратовской губернии в годы Первой мировой войны. На основе материалов периодической прессы выявлены особенности течения продовольственного кризиса в городах Саратовской губернии. Продовольственный кризис охарактеризован как главный фактор, отразившийся на других сферах жизни общества. По мнению авторов, перебои с обеспечением населения продовольствием в городах Саратовской губернии в ходе Первой мировой войны постоянно увеличивались во многом из-за того, что предыдущие продовольственные проблемы фактически не устранялись. В результате, если в начале войны продовольственный кризис имел вялотекущий характер, то уже с конца 1915 г. он перешёл в острую фазу и стал хроническим явлением повседневной жизни, особенно обострившись зимой 1916–1917 гг. Городские самоуправления показали свою некомпетентность в борьбе с усиливающимся продовольственным кризисом. Принимаемые меры были недостаточно эффективны, что было во многом связано с ошибочным прогнозированием развития кризиса. В результате деятельность городских самоуправлений лишь откладывала острую фазу кризиса, но не устраняла его.

Ключевые слова: Первая мировая война, кризис, снабжение, дефицит, инфляция, городское самоуправление, Нижнее Поволжье

**FOOD CRISIS IN THE CITIES OF THE SARATOV PROVINCE IN THE YEARS
OF THE FIRST WORLD WAR (AUGUST 1914 – FEBRUARY 1917):
BASED ON THE MATERIALS OF THE “SARATOVSKIY LISTOK”**

Timofeeva Elena G., Ph. D. (History), Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: timofeeva.asu@mail.ru

Piliptsov Ivan N., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ivanpiliptsov@yandex.ru

We considered the food situation in the cities of the Saratov province during the First World War. Based on materials from the periodical press, the features of the food crisis in the cities of the Saratov province are revealed. The food crisis has been characterized as a major factor affecting other areas of society. According to the authors, interruptions in the provision of food to the population in the cities of the Saratov province during the First World War constantly increased, largely due to the fact that previous food problems were not actually resolved. As a result, at the beginning of the war the food crisis had a sluggish character, and in the end of 1915 it went into an acute phase and became a chronic phenomenon of everyday life. City governments have shown their non-competence in the fighting with the food crisis. The measures were not effective enough, which was largely due to the erroneous forecasting of the development of the crisis. As a result, the activities of city governments postponed the acute phase of the crisis, but did not eliminate it.

Keywords: World War I, crisis, supply, shortage, inflation, city governments, Lower Volga region

Продовольственный кризис в годы Первой мировой войны являлся частью товарного кризиса и заключался в дефиците продовольственных товаров и росте цен на них. Данные экономические явления крайне негативно отражались на уровне жизни в первую очередь городского населения, не имеющего, как правило, возможности получить продовольствие какими-либо иными путями кроме торговли.

Продовольственная ситуация в городах Среднего и Нижнего Поволжья в годы Первой мировой войны неоднократно подвергалась изучению в советской историографии, что было связано с восприятием продовольственного кризиса как главной причины февральской революции 1917 г. В современной отечественной историографии роль экономического фактора в событиях зимы – весны 1917 г. продолжает считаться доминирующей. Однако Я. А. Голубинов и ряд других исследователей выступают за ключевую роль политических причин в данных событиях [2, с. 34–37; 4, с. 194–200; 5, с. 129–142].

В основу нашего исследования лёг анализ материалов газеты «Саратовский листок», так как, во-первых, данное издание имело самый большой тираж среди всех газет Саратовской губернии, а во-вторых, в рубрике «Уездные вести» освещались события из жизни всех городов Саратовской губернии [23, с. 4]. Однако необходимо отметить, что данная газета принадлежала крупному предпринимателю-мукомолу Ф. П. Шмидту, что, безусловно, делало его лицом, заинтересованным в размещении в газете выгодной ему информации [1, с. 3].

Уже в самом начале Первой мировой войны в городах Саратовской губернии повсеместно возникали признаки продовольственного кризиса. В августе 1914 г. в Камышине и Аткарске резко выросли цены на товары первой необходимости [6, с. 3; 7, с. 3]. В декабре 1914 г. начались перебои в мукомольной отрасли, так как крестьяне сократили поставку пшеницы из-за запрета на продажу алкоголя. В Хвалынске в это же время произошёл сильный рост цен на мясо [8, с. 4]. В Сердобске сильный рост цен на хлеб и мясо произошёл только в феврале 1915 г. [11, с. 3].

С начала Первой мировой войны и к сентябрю 1915 г. в Саратове цены выросли фактически на все продовольственные товары: муку, мясо, масло, сахар, овощи. Так, например, стоимость пуда ржаной муки четвёртого сорта выросла на 70 %, пуда леща – на 45 %, сотни яиц – на 75 %, пилёного сахара – на 44 % [42, с. 4].

Одним из самых популярных продовольственных товаров в городах Саратовской губернии, безусловно, был калач первого сорта: если в Вольске в начале мая 1915 г. он стоил по таксе 5 коп. за фунт, то в Царицыне – уже 6 коп. за фунт, в Кузнецке – 6–7 коп. за фунт, а в Сердобске в это же время – 7,5 коп. за фунт [26, с. 5; 27, с. 3; 63, с. 4; 28, с. 4]. При этом в Хвалынске в ноябре 1915 г. калач первого сорта по таксе стоил 6,5 коп. за фунт [54, с. 4]. Не менее сильно выросли цены на мясо, установленные в мае 1915 г. Предельные цены также сильно различались в разных городах губернии: в Камышине говядина первого сорта не могла стоить дороже 20 коп., в Вольске – 21 коп., Аткарске – 22 коп. [29, с. 4]. Такая диспропорция в ценах на товары первой необходимости в пределах одной губернии приводила не только к падению уровня жизни горожан, но и к спекуляции, а также способствовала росту негативных настроений в обществе.

В течение войны рост цен был систематическим, происходил скачкообразно и был связан с самыми разнообразными причинами. Так, в Вольске в связи с установлением мясопустных дней цены на рыбу в августе 1916 г. выросли на 60 %, а огурцы, помидоры и другие овощи подорожали на 25–40 % [70, с. 4]. В Хвалынске цены на рыбу по этой же причине выросли на 180 %, а на овощи на 50 % [71, с. 3].

Безусловно, в 1915 г. продовольственная ситуация в городах Саратовской губернии была далека от катастрофической. В газете «Саратовский листок» в январе 1915 г. размещались объявления о свежем жареном кофе в магазинах Д. Н. Крючкова, продукте, очевидно, не относящемся к жизненно важным [9, с. 1]. В марте 1915 г. в прессе публиковались объявления о продаже императорского розанистого чая в магазинах того же Д. Н. Крючкова [20, с. 1]. В июне 1915 г. в «Саратовском листке» можно было увидеть объявление о продаже какао из Швейцарии в магазинах Т. Д. Тименкова [35, с. 1]. Надо отметить, что в июне 1915 г. на заседании Саратовского губернского продовольственного комитета было установлено отсутствие дефицита продовольственных товаров в городах Саратовской губернии в первом полугодии 1915 г. [32, с. 3]. Однако в ноябре 1915 г. когда во всех городах губернии установился дефицит сахара, в прессе размещались объявления о продаже чая «Жемчужный лянсин» в чайных магазинах Т. Д. Тименкова [53, с. 1].

С началом 1915 г. продовольственный вопрос стал занимать всё большее место в жизнедеятельности городов. В прессе публично обсуждались причины роста цен на продовольственные товары. Общим было мнение об экономическом абсурде сложившейся ситуации, так как в условиях военного времени и разрыве торговых отношений большинство товаров оставалось внутри страны, а предложение, соответственно, превышало спрос, что должно было способствовать падению цен, однако в действительности всё происходило иначе [15, с. 5].

В надвигающемся продовольственном кризисе было принято обвинять спекулянтов. Однако в местной прессе признавались такие важные факторы, способствовавшие росту цен, как отвлечение рабочих рук на фронт; повышенный спрос на продовольственные товары для нужд армии; расстройство транспортной системы страны, прежде всего железных дорог и ряд других [9, с. 3]. В частности, в марте 1915 г. дефицит рабочих в сельском хозяйстве Саратовской губернии составлял 25 % от необходимого количества [20, с. 3].

В то же время необходимо отметить, что эти естественные причины роста цен на товары заставляли производителей создавать запасы сырья – зерна, муки и т. д. – в случае ухудшения экономической ситуации [9, с. 3].

Таким образом, общественное мнение городов Саратовской губернии не верило в скорое развитие продовольственного кризиса, что было связано с иллюзией больших продовольственных запасов внутри губернии, её статуса мукомольного центра страны [23, с. 3–4]. В местной прессе на протяжении всего 1915 г. активно обсуждались запасы зерна в миллионы пудов в Саратове и в десятки миллионов пудов во всей губернии [12, с. 2–3].

Вместе с тем нельзя отрицать роль местной печати в создании образа спекуляции как главной причины дефицита и роста цен на товары. В частности, благодаря этому негативные настроения населения были направлены прежде всего на мелких торговцев, а не на органы власти. Позже дополнительным фактором оправдывающим рост цен стал неурожай 1914 г. и ряд других [17, с. 3].

Тем не менее, время от времени в печать попадали противоположные сведения. В частности, в статье «Отчего повысились цены на хлеб?» рассказывалось о нескольких десятках миллионов пудов зерна, проданных правительством страны в Англию [10, с. 3]. В статье «Причины вздорожания муки и надо ли с этим бороться?» один из землевладельцев Саратовской губернии прямо указывал, что причиной роста цен на муку является рост цен на зерно, которое, в свою очередь, дорожает из-за желания крестьян сохранить зерно у себя в связи с неблагоприятной экономической ситуацией. Примечательно, что под этой статьёй была опубликована сноска «от редакции», в которой последняя не соглашалась с мнением автора статьи и обращала внимание на спекуляцию как главную причину продовольственного кризиса [19, с. 2].

Губернские и городские власти, безусловно, делали попытки реагирования на вызовы военного времени. Однако, как и основная масса населения, они недооценивали потенциал развития продовольственного кризиса. В прессе уже в январе 1915 г. отмечалась неэффективность административных мер в борьбе с продовольственным кризисом. В это время появляются первые призывы к объединению в кооперативные общества [9, с. 3].

Введение предельных цен, иначе называемыми «таксами», было едва ли не основным средством борьбы органов власти с ростом цен на всём протяжении войны. С усилением продовольственного кризиса частота издания постановлений о введении предельных цен и перечень продовольственных товаров в них неуклонно росли. Так, в г. Аткарске в феврале 1915 г. предельные цены были введены на ряд хлебных и мясных товаров [14, с. 5]. В г. Вольске в апреле 1915 г. были введены предельные цены на рыбу [21, с. 4]. При этом предельные цены далеко не всегда были эффективны, а часто способствовали дефициту товаров. Так, в Петровске 5 октября 1915 г. из-за установления новой таксы было открыто только три мучных лавки из тридцати [45, с. 3].

Более эффективной мерой в борьбе с продовольственным кризисом было создание системы городской торговли. Решение об открытии первой мясной лавки в Саратове было принято только в июне 1915 г. [33, с. 3]. В конце мая 1915 г. в Саратове была открыта мучная городская лавка. За месяц из неё было продано более полутора тысяч пудов муки, то есть в среднем из этой лавки отпускалось десять пятипудовых мешков муки в день. Однако при этом данная лавка находилась «в самом дальнем районе базара и самом глухом корпусе, где много пустых лавок» [36, с. 4]. В июле 1915 г. была открыта мясная лавка на Митрофановском базаре Саратова, так как на этот рынок ходили наиболее бедные слои населения. Лучшие сорта в этой лавке стоили 20–21 коп. за фунт, что заставляло частных торговцев также снижать цену [38, с. 5].

В Аткарске местная продовольственная комиссия приняла решение о муниципализации частных лавок уже в апреле 1915 г. [25, с. 4]. В Вольске первая городская мясная лавка была открыта в июне 1915 г. «торговля в лавке шла очень бойко, а жители были очень довольны» [37, с. 4]. В октябре 1915 г. в Вольске было принято решение об открытии городской пекарни и муниципальной торговли хлебом и сахаром, а 1 ноября 1915 г. в Вольске было открыто общество потребителей [47, с. 3; 50, с. 5]. В январе 1916 г. была открыта городская продовольственная лавка в Хвалынске, в которой продавались сахар, мука и чай [59, с. 4].

В сентябре 1915 г. в Камышине образовалось потребительское общество служащих городского и земского самоуправления [43, с. 3]. Однако потребительская лавка общества открывается только в апреле 1916 г., при этом товары для магазина приобретались в Москве [62, с. 6]. В мае 1916 г. в Камышине открывается мучная лавка [64, с. 3].

В Петровске в июне 1915 г. местное городское самоуправление не принимало никаких мер по борьбе с ростом цен на хлеб, мясо, сахар, что приводило «в трепет жителей города» [30, с. 4–5]. Рост цен на продовольствие в Петровске был сильнее, чем в других городах, так как предельные цены не вводились вплоть до августа 1915 г., а в потребительской лавке цены были выше, чем у частных торговцев [41, с. 5].

В Сердобске в январе 1916 г. был дефицит сахара, мяса, муки и хлеба [60, с. 3]. В октябре 1916 г. в Сердобском уезде прекратили работу большинство мельниц, в результате чего произошёл мучной кризис. Кроме того, единственная городская лавка сгорела [79, с. 3].

Отдельного упоминания заслуживает борьба городских самоуправлений с «сахарным голодом». В городах Саратовской губернии первоначально наибольшей инфляции подверглись

хлеб и мука, однако уже с середины 1915 г. сахар начал резко расти в цене. Так, в Вольске в июне 1915 г. предельная цена за фунт сахара была установлена в размере 20 коп. [34, с. 5]. Аналогичная цена в это же время была установлена в Хвалынске [3, л. 2]. В Сердобске такая же цена за фунт сахара была установлена в июле [39, с. 4]. В Царицыне тотальный дефицит сахара был уже в октябре 1915 г. [44, с. 4]. Аналогичная ситуация в том же месяце была в Вольске. Сахар продавали в магазинах только отдельным покупателям, только по одному фунту и только при условии покупки других товаров [46, с. 5].

С осени 1915 г. сахар фактически исчез из открытой продажи. В середине ноября 1915 г. торговля сахаром была прекращена в Вольске [51, с. 5]. В Камышине с октября 1915 г. сахар отпускался в размере не более одного фунта в руки. Такое жёсткое ограничение вызвало повышенный спрос, в результате чего «простодушный обыватель каждый день посылал за сахаром жену, тещу, прислугу, свояченицу и т. д.», что только увеличивало дефицит [48, с. 4]. В начале ноября 1915 г. закончились запасы сахара в Сердобске [49, с. 4]. В середине ноября 1915 г. наступил дефицит сахара в Хвалынске: «Нет ни одного фунта сахара» [52, с. 5; 54, с. 4]. Особая сложность получения сахара жителями Хвалынска заключалась в том, что в соседних уездных городах он стоил дороже [3, л. 6]. В Саратове в ноябре 1915 г. из-за дефицита сахара была даже признана возможность его реквизиции у частных лиц [52, с. 5].

Внезапный дефицит сахара, вызванный перебоями в железнодорожном сообщении, привёл к резкому росту цен на него. Так, в Хвалынске в середине декабря 1915 г. цены на сахар выросли до 40 коп. за фунт, то есть на 100 % выше цен лета 1915 г. [56, с. 4]. В Аткарске в это же время цена сахара выросла до 28 коп. за фунт [58, с. 3].

Дефицит сахара удалось устранить только к весне 1916 г., благодаря усилиям Уполномоченного Особого совещания К. Н. Гримма. В частности, 22 марта 1916 г. в городскую сахарную лавку Вольска было доставлено 1496 пудов сахара-рафинада и 500 пудов сахарного песка. Данное событие привело к «громдным хвостам» – в день отпускалось до двух тысяч покупателей [61, с. 4].

«Сахарный голод» был во многом связан с транспортными сложностями: так, часто уже оплаченный сахар городские самоуправления Саратовской губернии не могли получить в течение долгого времени. К середине июня 1916 г. в Саратовскую губернию не была направлена даже майская порция сахара [65, с. 3]. В результате чего в июне 1916 г. в Камышине магазин потребительского общества «оказался буквально в осаде»: в очереди находились тысячи людей, многие из которых падали в обморок, в том числе беременные, «был момент, когда казалось, что растащат весь магазин в поисках сахара» [69, с. 4].

С середины лета 1916 г. перед городскими самоуправлениями встал вопрос о введении карточной системы на сахар. В Царицыне уже в июле 1916 г. сахар начал выдаваться по паспортам, в это же время вводилась система выдачи сахара по адресным книгам в Камышине и карточная система Вольске [66, с. 3; 67, с. 4]. В конце июля 1916 г. сахар начал выдаваться по карточкам в Балашове. Надо отметить, что в разных городах сахар выдавался в разном количестве в одни руки и по разной цене. Так, в Балашове выдавалось полтора фунта сахара в одни руки, а в Камышине до введения карточной системы – три фунта, то есть в два раза больше [68, с. 4]. С 24 августа в Камышине была введена карточная система распределения сахара и норма была сокращена до одного фунта на человека [74, с. 3].

В Царицыне в октябре 1917 г. дефицит сахара был настолько сильным, что доставленный в губернию сахар распределялся в равных долях между Царицыном и Саратовом, несмотря на то, что население последнего было значительно больше [78, с. 3]. Об остроте дефицита сахара в Саратове отчётливо свидетельствуют слова гласного Саратовской городской думы Н. Н. Сиротина: «Говорят, что самое большое зло холера и беженцы. Но господа сахар хуже их вместе взятых» [72, с. 3].

Только осенью 1916 г. поставки сахара нормализовались. В конце сентября 1916 г. в Саратове функционировало пятнадцать лавок по продаже сахара, пять мясных лавок и ряд других [76, с. 3]. Осенью 1916 г. в связи с нормализацией доставки сахара в губернию в Саратове он продавался некоторое время из семидесяти частных лавок [81, с. 3]. Только за последние две недели декабря в губернию было доставлено сто пятьдесят вагонов сахара. Таким образом, данным продуктом были обеспечены все уезды, кроме Кузнецкого [82, с. 3].

Вслед за сахарным кризисом осенью 1916 г. в городах Саратовской губернии начался мучной кризис. Так, в Камышине из трёх мельниц, снабжающих городскую лавку мукой, одна требовала ремонта, а у другой не было запасов зерна [73, с. 4]. В октябре прекратила работу последняя мельница товарищества мукомолов [77, с. 3].

В феврале 1917 г. слухи о возможном прекращении отпуска муки вызвали панику среди населения Саратова: «Люди часами простаивали у мучных лавок» [83, с. 3]. В результате было принято решение об образовании специальной комиссии для надзора за производством муки [85, с. 3]. В конце февраля недостаток муки ощущался в Сердобске, многие магазины были закрыты [84, с. 4]. В конце 1916 г. в Аткарске начался «мучной голод». Сложнейшая ситуация была в Царицыне [57, с. 6].

Развитие продовольственного кризиса само по себе являлось мощным стимулом к деятельности городских самоуправлений. Уже в начале марта 1915 г. «Подкомиссия по удешевлению хлеба» г. Саратова пришла к необходимости введения предельных цен на все продукты первой необходимости [19, с. 2]. При этом ещё в апреле 1915 г. некоторые гласные Саратовской городской думы прямо говорили: «Как бороться с дороговизной? По-моему, ничего делать не надо» [22, с. 4]. В декабре 1916 г. один из гласных Саратовской городской думы утверждал, что продовольственному вопросу не уделялось должного внимания. Городской голова Саратова М. Ф. Волков на это отвечал, что «в Особом совещании на города смотрят, как на прожорливых особей, которым не надо ничего давать» [80, с. 3].

Примечательно, что представители местного самоуправления в течение всей войны крайне неохотно шли на контакт с непосредственными потребителями продовольствия: кооперативами, потребительскими обществами и т. д. Вместо этого регулярно организовывались совещания различных комиссий с мукомолами, пекарями, мясниками и т. д., где они взаимно обвиняли друг друга в продовольственных неурядицах, что, естественно, не способствовало борьбе с продовольственным кризисом [23, с. 3–4]. Периодически какая-либо сторона в принципе не являлась на совещания, в результате чего «вопрос оставался открытым» [31, с. 4]. Кроме того, чётко прослеживалось стремление деятелей городских самоуправлений создавать различного рода комиссии в составе представителей различных ведомств, целью которых было, как правило, не осуществление самих продовольственных операций, а только определение мест и сроков доставки продовольствия [28, с. 4]. В каждом городе Саратовской губернии создавались «Комиссии по борьбе с дороговизной», в частности, в Балашове данная комиссия появилась только в ноябре 1915 г. [55, с. 5].

«Комиссия по удешевлению хлеба», созданная в Саратове для борьбы с ростом цен на муку и хлеб в феврале 1915 г. фактически не функционировала. Как свидетельствуют материалы газеты «Саратовский листок», данная комиссия либо не собирала кворума на заседаниях, либо не имела достоверных сведений о положении дел, либо не вырабатывала решения проблемы [13, с. 3].

Одним из первых решений данной комиссии стала покупка ста пудов ржаной муки весной 1915 г., несмотря на то, что, во-первых, данное количество муки являлось крайне незначительным, во-вторых, далеко не все горожане могли позволить себе печь хлеб, и, наконец, в-третьих, ржаной хлеб пользовался спросом намного менее белого хлеба [14, с. 4].

Активная деятельность данной комиссии, позже преобразованной в продовольственную комиссию, началась фактически только в конце февраля 1915 г., когда было принято решение об открытии городской лавки и ходатайстве перед Городской думой о покупке пшеничной муки и крупы. Данные решения стали началом в пути муниципализации городской торговли Саратова перед угрозой продовольственного кризиса и полной парализации частной торговли. Однако действия городских властей были крайне медленны и нерешительны, что было связано с элементарным незнанием дела снабжения населения продовольствием. В феврале 1915 г. «Комиссия по удешевлению хлеба» обращалась в Москву, Киев и Нижний Новгород для выяснения мер по борьбе с инфляцией [16, с. 3].

Ввиду необходимости осуществления муниципализации торговли городские самоуправления встали перед необходимостью самостоятельных закупок продовольствия. Однако на всём протяжении Первой мировой войны данные продовольственные операции производились только через уполномоченных Особого совещания. Объёмы закупок продовольствия

Саратовским городским самоуправлением были первоначально крайне незначительны: сто тысяч пудов пшеничной и сорок тысяч пудов ржаной муки [24, с. 3]. Городские самоуправления уездных городов также не приобретали большого количества продовольствия для нужд городской торговли. Аткарское городское самоуправление в июле 1915 г. приняло решение о покупке пшеницы и ржи на сто тысяч рублей для продажи населению зимой [40, с. 3]. Камышинское городское самоуправление в сентябре 1916 г. планировало потратить на покупку зерна, крупы, рыбы и сухофруктов сто тысяч рублей [75, с. 3].

Таким образом, городские самоуправления Саратовской губернии оказались не способны самостоятельно оказывать значимое влияние на ход продовольственного кризиса. В результате данный кризис, начавшийся с роста цен на продовольственные товары, привёл к их тотальному дефициту.

Список литературы

1. Астраханский листок. – 25 февраля 1916. – № 44. – С. 3.
2. Воробьёв, Е. П. Продовольственная ситуация в Царицыне в период Первой мировой войны / Е. П. Воробьёв // Человек и общество в условиях войн и революций. – Самара, 2014. – С. 34–37.
3. Государственный архив Саратовской области. – Ф. 831, оп. 1, д. 270. – Л. 2, 6.
4. Голубинов, Я. А. Продовольственный вопрос в российской провинции в годы Первой мировой войны (на материалах Самарской губернии) / Я. А. Голубинов // Вестник Самарского государственного университета. – 2007. – № 5–3 (55). – С. 194–200.
5. Леонов, М. И. Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) (Среднее Поволжье и Заволжье) / М. И. Леонов // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – Самара, 2014. – Вып. 2. – С. 129–142.
6. Саратовский листок. – 2 сентября 1914. – № 195. – С. 3.
7. Саратовский листок. – 3 сентября 1914. – № 196. – С. 3.
8. Саратовский листок. – 23 декабря 1914. – № 288. – С. 4–5.
9. Саратовский листок. – 25 января 1915. – № 20. – С. 1, 3.
10. Саратовский листок. – 28 января 1915. – № 22. – С. 3.
11. Саратовский листок. – 6 февраля 1915. – № 29. – С. 3.
12. Саратовский листок. – 7 февраля 1915. – № 30. – С. 2–3.
13. Саратовский листок. – 13 февраля 1915. – № 35. – С. 3.
14. Саратовский листок. – 15 февраля 1915. – № 37. – С. 4, 5.
15. Саратовский листок. – 24 февраля 1915. – № 44. – С. 5.
16. Саратовский листок. – 27 февраля 1915. – № 47. – С. 3.
17. Саратовский листок. – 28 февраля 1915. – № 48. – С. 3.
18. Саратовский листок. – 3 марта 1915. – № 50. – С. 5.
19. Саратовский листок. – 18 марта 1915. – № 63. – С. 2.
20. Саратовский листок. – 19 марта 1915. – № 64. – С. 1, 3.
21. Саратовский листок. – 4 апреля 1915. – № 72. – С. 4.
22. Саратовский листок. – 12 апреля 1915. – № 79. – С. 4.
23. Саратовский листок. – 15 апреля 1915. – № 81. – С. 3, 4.
24. Саратовский листок. – 22 апреля 1915. – № 87. – С. 3.
25. Саратовский листок. – 26 апреля 1915. – № 90. – С. 4.
26. Саратовский листок. – 30 апреля 1915. – № 93. – С. 5.
27. Саратовский листок. – 5 мая 1915. – № 96. – С. 3.
28. Саратовский листок. – 9 мая 1915. – № 99. – С. 4.
29. Саратовский листок. – 17 мая 1915. – № 104. – С. 4.
30. Саратовский листок. – 2 июня 1915. – № 116. – С. 4–5.
31. Саратовский листок. – 7 июня 1915. – № 121. – С. 4.
32. Саратовский листок. – 11 июня 1915. – № 124. – С. 3.
33. Саратовский листок. – 19 июня 1915. – № 131. – С. 3.
34. Саратовский листок. – 21 июня 1915. – № 133. – С. 5.
35. Саратовский листок. – 26 июня 1915. – № 137. – С. 1.
36. Саратовский листок. – 28 июня 1915. – № 139. – С. 4.
37. Саратовский листок. – 10 июля 1915. – № 147. – С. 4.
38. Саратовский листок. – 21 июля 1915. – № 156. – С. 5.
39. Саратовский листок. – 25 июля 1915. – № 159. – С. 4.
40. Саратовский листок. – 30 июля 1915. – № 163. – С. 3.
41. Саратовский листок. – 6 августа 1915. – № 168. – С. 5.

42. Саратовский листок. – 23 сентября 1915. – № 204. – С. 4.
43. Саратовский листок. – 29 сентября 1915. – № 208. – С. 3.
44. Саратовский листок. – 3 октября 1915. – № 211. – С. 4.
45. Саратовский листок. – 9 октября 1915. – № 216. – С. 3.
46. Саратовский листок. – 13 октября 1915. – № 219. – С. 5.
47. Саратовский листок. – 17 октября 1915. – № 223. – С. 3.
48. Саратовский листок. – 27 октября 1915. – № 230. – С. 4.
49. Саратовский листок. – 4 ноября 1915. – № 237. – С. 4.
50. Саратовский листок. – 5 ноября 1915. – № 238. – С. 5.
51. Саратовский листок. – 10 ноября 1915. – № 242. – С. 5.
52. Саратовский листок. – 15 ноября 1915. – № 247. – С. 5.
53. Саратовский листок. – 17 ноября 1915. – № 248. – С. 1.
54. Саратовский листок. – 18 ноября 1915. – № 249. – С. 4.
55. Саратовский листок. – 19 ноября 1915. – № 250. – С. 5.
56. Саратовский листок. – 12 декабря 1915. – № 269. – С. 4.
57. Саратовский листок. – 25 декабря 1915. – № 280. – С. 6.
58. Саратовский листок. – 29 декабря – 1915. – № 282. – С. 3.
59. Саратовский листок. – 15 января 1916. – № 11. – С. 4.
60. Саратовский листок. – 19 января 1916. – № 14. – С. 3.
61. Саратовский листок. – 22 марта 1916. – № 66. – С. 4.
62. Саратовский листок. – 10 апреля 1916. – № 80. – С. 6.
63. Саратовский листок. – 6 мая 1916. – № 97. – С. 4.
64. Саратовский листок. – 19 мая 1916. – № 104. – С. 3.
65. Саратовский листок. – 18 июня 1916. – № 128. – С. 3.
66. Саратовский листок. – 16 июля 1916. – № 151. – С. 3.
67. Саратовский листок. – 19 июля 1916. – № 153. – С. 4.
68. Саратовский листок. – 24 июля 1916. – № 157. – С. 4.
69. Саратовский листок. – 29 июля 1916. – № 137. – С. 4.
70. Саратовский листок. – 10 августа 1916. – № 169. – С. 4.
71. Саратовский листок. – 11 августа 1916. – № 170. – С. 3.
72. Саратовский листок. – 21 августа 1916. – № 178. – С. 3.
73. Саратовский листок. – 23 августа 1916. – № 179. – С. 4.
74. Саратовский листок. – 3 сентября 1916. – № 188. – С. 3.
75. Саратовский листок. – 11 сентября 1916. – № 194. – С. 3.
76. Саратовский листок. – 30 сентября 1916. – № 208. – С. 3.
77. Саратовский листок. – 5 октября 1916. – № 211. – С. 3.
78. Саратовский листок. – 7 октября 1916. – № 212. – С. 3.
79. Саратовский листок. – 23 октября 1916. – № 225. – С. 3.
80. Саратовский листок. – 6 декабря 1916. – № 260. – С. 3.
81. Саратовский листок. – 9 декабря 1916. – № 262. – С. 3.
82. Саратовский листок. – 30 декабря 1916. – № 279. – С. 3.
83. Саратовский листок. – 2 февраля 1917. – № 27. – С. 3.
84. Саратовский листок. – 7 февраля 1917. – № 30. – С. 4.
85. Саратовский листок. – 15 февраля 1917. – № 36. – С. 3.

References

1. *Astrakhanskiy listok* [Astrakhan leaflet], February 25, 1916, no. 44, p. 3.
2. Vorobev Ye. P. Prodovalstvennaya situatsiya v Tsaritsyne v period Pervoy mirovoy voyny [The food situation in Tsaritsyn during the First World War]. *Chelovek i obshchestvo v usloviyakh voyn i revolyutsiy* [Man and Society in Conditions of Wars and Revolutions]. Samara, 2014, pp. 34–37.
3. *The State Archive of the Saratov region*, found 831, inventory 1, case 270, sheets 2, 6.
4. Golubinov Ya. A. Prodovalstvennyy vopros v rossiyskoy provintsii v gody Pervoy mirovoy voyny (na materialakh Samarskoy gubernii) [Food issue in the Russian province during the First World War (on the materials of the Samara province)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University], 2007, no. 5–3 (55), pp. 194–200.
5. Leonov M. I. Russkaya provintsiya v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 – fevral 1917) (Srednee Povolzhe i Zavolzhie) [Russian Province during the First World War (1914 - February 1917) (Middle Volga and Zavolzhie)]. *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii* [XX century and Russia: society, reforms, revolutions]. Samara, 2014, issue 2, pp. 129–142.
6. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 2, 1914, no. 195, p. 3.

7. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 3, 1914, no. 196, p. 3.
8. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 23, 1914, no. 288, p. 4–5.
9. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], January 25, 1915, no. 20, pp. 1, 3.
10. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], January 28, 1915, no. 22, p. 3.
11. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 6, 1915, no. 29, p. 3.
12. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 7, 1915, no. 30, p. 2–3.
13. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 13, 1915, no. 35, p. 3.
14. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 15, 1915, no. 37, pp. 4, 5.
15. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 24, 1915, no. 44, p. 5.
16. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 27, 1915, no. 47, p. 3.
17. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 28, 1915, no. 48, p. 3.
18. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], March 3, 1915, no. 50, p. 5.
19. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], March 18, 1915, no. 63, p. 2.
20. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], March 19, 1915, no. 64, pp. 1, 3.
21. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], April 4, 1915, no. 72, p. 4.
22. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], April 12, 1915, no. 79, p. 4.
23. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], April 15, 1915, no. 81, pp. 3, 4.
24. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], April 22, 1915, no. 87, p. 3.
25. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], April 26, 1915, no. 90, p. 4.
26. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], April 30, 1915, no. 93, p. 5.
27. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], May 5, 1915, no. 96, p. 3.
28. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], May 9, 1915, no. 99, p. 4.
29. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], May 17, 1915, no. 104, p. 4.
30. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 2, 1915, no. 116, pp. 4–5.
31. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 7, 1915, no. 121, p. 4.
32. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 11, 1915, no. 124, p. 3.
33. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 19, 1915, no. 131, p. 3.
34. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 21, 1915, no. 133, p. 5.
35. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 26, 1915, no. 137, p. 1.
36. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 28, 1915, no. 139, p. 4.
37. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 10, 1915, no. 147, p. 4.
38. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 21, 1915, no. 156, p. 5.
39. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 25, 1915, no. 159, p. 4.
40. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 30, 1915, no. 163, p. 3.
41. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 6, 1915, no. 168, p. 5.
42. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 23, 1915, no. 204, p. 4.
43. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 29, 1915, no. 208, p. 3.
44. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 3, 1915, no. 211, p. 4.
45. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 9, 1915, no. 216, p. 3.
46. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 13, 1915, no. 219, p. 5.
47. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 17, 1915, no. 223, p. 3.
48. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 27, 1915, no. 230, p. 4.
49. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], November 4, 1915, no. 237, p. 4.
50. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], November 5, 1915, no. 238, p. 5.
51. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], November 10, 1915, no. 242, p. 5.
52. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], November 15, 1915, no. 247, p. 5.
53. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], November 17, 1915, no. 248, p. 1.
54. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], November 18, 1915, no. 249, p. 4.
55. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], November 19, 1915, no. 250, p. 5.
56. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 12, 1915, no. 269, p. 4.
57. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 25, 1915, no. 280, p. 6.
58. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 29, 1915, no. 282, p. 3.
59. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], January 15, 1916, no. 11, p. 4.
60. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], January 19, 1916, no. 14, p. 3.
61. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], March 22, 1916, no. 66, p. 4.
62. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], April 10, 1916, no. 80, p. 6.
63. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], May 6, 1916, no. 97, p. 4.
64. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], May 19, 1916, no. 104, p. 3.
65. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 18, 1916, no. 128, p. 3.
66. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], June 16, 1916, no. 151, p. 3.

67. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 19, 1916, no. 153, p. 4.
68. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 24, 1916, no. 157, p. 4.
69. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], July 29, 1916, no. 137, p. 4.
70. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 10, 1916, no. 169, p. 4.
71. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 11, 1916, no. 170, p. 3.
72. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 21, 1916, no. 178, p. 3.
73. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], August 23, 1916, no. 179, p. 4.
74. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 3, 1916, no. 188, p. 3.
75. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 11, 1916, no. 194, p. 3.
76. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], September 30, 1916, no. 208, p. 3.
77. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 5, 1916, no. 211, p. 3.
78. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 7, 1916, no. 212, p. 3.
79. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], October 23, 1916, no. 225, p. 3.
80. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 6, 1916, no. 260, p. 3.
81. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 9, 1916, no. 262, p. 3.
82. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], December 30, 1916, no. 279, p. 3.
83. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 2, 1917, no. 27, p. 3.
84. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 7, 1917, no. 30, p. 4.
85. *Saratovskiy listok* [Saratov leaflet], February 15, 1917, no. 36, p. 3.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ В КАЛМЫКИИ НА ЭТАПЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ПЕРЕХОДА К НЭПУ (1920–1921 гг.)

Убушаев Владимир Бадахевич, доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: vb@mail.ru

Затронуты некоторые эпизоды борьбы с политическим бандитизмом в 1920–1921 гг. в Калмыцкой автономной области. Исследование проведено на архивных и опубликованных материалах Калмыкии и соседних территорий: Астраханской, Волгоградской областей и Ставропольского края. Особенностью этого региона являлось то, что в нём не произошло, как на Украине, объединения антисоветских сил в Тамбовской губернии или в Западной Сибири. Однако архивные документы свидетельствуют, что накал недовольства, переходившего в вооружённые выступления, был не менее острым. К тому же были попытки «экспорта» организованной антисоветской борьбы извне со стороны руководства махновского движения на Украине, путём отправки «Кавказской Повстанческой армии» во главе с бывшим будённовцем Г. С. Маслаковым. Бои с ней развернулись на территории Калмыкии в течение весны – лета 1921 г. Первоначально успех сопутствовал Маслакову. «Повстанческой армии» удалось взять под контроль часть территории Калмыцкой автономной области, включая Элисту, где маслаковцы учинили расправу над коммунистами и ответственными советскими работниками. Лишь после подхода значительных подкреплений ситуацию удалось переломить. «Повстанческая армия» была разбита, Маслаков – убит. Помимо военизированных, хорошо организованных подразделений, воевавших с советской властью, на территории Калмыкии в 1920–1924 гг. действовало не менее 15 крупных криминальных банд численностью до 50 человек. Причём бандиты, разбойничая на территории Калмыцкой автономной области и пользуясь несогласованностью действий со стороны властей, прятались на территориях соседних губерний. Также во всех улусах действовали мелкие криминальные группы численностью в 5–10 человек. Основная тяжесть борьбы с «Повстанческой армией», как, впрочем, и с остальными антисоветскими отрядами, ввиду ненадёжности подразделений Красной армии легла на части особого назначения, формировавшиеся из коммунистов и комсомольцев. Но решающим фактором, переломившим ситуацию в пользу советской власти в 1921 г., стал декларированный на X съезде РКП(б) переход к новой экономической политике, отменявший продразверстку, насильственные трудовые мобилизации и разрешавший свободу торговли. Именно введение нэпа и фактический отказ от политики военного коммунизма изменил ход борьбы в пользу советской власти.

Ключевые слова: антиправительственные движения, бандитизм, «военный коммунизм», гражданская война, новая экономическая политика, Повстанческая армия, Калмыцкая автономная область